

Компульсивное повторение как переживание травматического опыта в рамках смысловой концепции работы личности

Гордова Ирина Ивановна

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: aniri17@mail.ru

Актуальность темы обусловлена в первую очередь изменением современного мира в сторону экстремальности человеческого существования. В данном исследовании компульсивное повторение рассматривается в контексте актуального направления изучения последствий психологической травмы и способа совладания с ней. Целью данной работы становится исследование компульсивного повторения как переживания травматического опыта человека. Хочется отметить эвристичность данного исследования, которое представляется, несомненно, интересным и полезным с практической точки зрения работы с людьми, получившими травматический опыт, которые собственно и обращаются за помощью к психологу.

Актуальность темы обусловлена также отсутствием целостной психологической теории переживания травматических ситуаций. Феномен компульсивного повторения мы анализируем на примере различных психических явлений, а также предлагаем трактовку навязчивости и навязчивого образа в контексте одной из ведущих тенденций в травматическом переживании – тенденции вторжения. Навязчивый образ рассматривается как условное обозначение сложного составного психического образования, в котором необходимо различать представление (предмет) и сопровождающий его аффект (Магомед-Эминов М. Ш.).

Навязчивое повторение, объединяет две тенденции, которые характеризуются активным процессом восстановления травмирующих событий, с одной стороны (вторжение), и активным противодействием этому, с другой (избегание). Они проявляются в эмоциональной сфере, когнитивных процессах, поведении, общении и др. Первая из них определяется позитивной фиксацией на травме, вторая – негативной фиксацией на травме, т.е. выстраиванием психологической защиты от болезненных воспоминаний. Предметом исследования становится выявление и описание феномена компульсивного повторения: навязчивые мысли, действия, повторяющиеся переживания, сновидения. Используется метод структурированного интервью «Тестирование травматических ситуаций», а также анализ отдельных случаев людей, оказавшихся в травматических ситуациях различного генеза. На основании полученных данных осуществлялась попытка соотнесения особенностей переживания травматического опыта каждого испытуемого в соответствии с выделением негативной и позитивной фиксации на этом опыте.

Представляется очевидным, что на основании наличия тех или иных событий, которые даже для большинства людей могут оказаться травмирующими, нельзя сказать о том, что данный человек обязательно получит психическую травму. Некое событие, вызвавшее у одного человека переживания, с которыми он не может справиться, которые нарушают его нормальное функционирование, в глазах другого выглядит вполне

преодолимым или вообще обыденным. По-видимому, следует говорить о потенциально травмирующих событиях, имеющих индивидуальный смысл для каждого человека.

Ситуация получения травмы рассматривается как кризисная ситуация, т.е. ситуация, требующая от человека значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени. Эти изменения могут носить как позитивный, так и негативный характер.

В ходе преодоления психологического кризиса происходит смысловая работа переживания (Василюк Ф.Е.) или работа личности (Магомед – Эминов М.Ш.), которые необходимы для обретения осмысленности, достижения смыслового соответствия сознания и бытия. Смысловая концепция травмы является наиболее адекватным объяснительным аппаратом для толкования полученных результатов [4].

В зависимости от смысловой позиции, которую занимает человек, кризисная ситуация может иметь для человека как негативные последствия, так и нейтральные и позитивные; может стать как источником страдания, так и источником стойкости, мужества и роста. Кризисная ситуация способна вызвать травматическую реакцию (реакцию расстройств), реакцию стойкости (мужества, адаптации) и реакцию роста (развития). Триада: «страдание – стойкость – рост» взаимопроникает, создавая накал трансгрессивной работы личности.[2]

Литература

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200с.
2. Магомед – Эминов М.Ш. Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия: в 2-х тт. Т.2 – М.: Психоаналитическая Ассоциация Российской Федерации 2007, - 624с.
3. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. – 496с.
4. Магомед-Эминов М.Ш. Экстремальная психология. Том 2. От психической травмы к психотрансформации – М.: Психоаналитическая Ассоциация, 2006. - 576с.
5. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. (« По ту сторону принципа удовольствия») ООО «Попурри», 2005. - 480с.